

— Ваше Высочество, время ужинать.

Се Юаньши распорядился подать ужин, а дядюшка Лю протянул ему приглашение.

— Ваше Высочество, это только что принесли из приёмной. Приглашение от семьи Хуа.

Семья Хуа?

Не успели подумать, как они тут как тут.

Неужели старый наставник Хуа решил пригласить его для личной беседы о деле Байлин? Се Юаньши взял приглашение и, взглянув на обложку, понял, что это не то, что он ожидал. Это было приглашение на совместный пир, подписанное именами семей Хуа и Цуй.

— Семьи Хуа и Цуй заключают союз?

Совместный пир в традициях Великой Ци — это не обычное застолье. Обычно его организуют две или более семей по случаю важного события, чаще всего для заключения брачного союза. На приглашении указываются имена обеих семей, и приглашаются их родственники и друзья.

Шэнь Юйчжу также склонился, чтобы взглянуть.

Третья дочь Хуа недавно вышла замуж, и они только что обсуждали, что в семье Хуа осталась незамужней лишь самая младшая, шестая дочь. Если брак заключается с семьёй Цуй...

Се Юаньши резко посмотрел на Шэнь Юйчжу.

Неужели? Не может быть, чтобы это было то, о чём он подумал?

Шэнь Юйчжу также замер, видимо, думая о том же:

— Откроем и посмотрим?

Се Юаньши раскрыл приглашение и, пробежав глазами справа налево, прочитал вслух:

— Хуа Циньчжу и... Цуй...

— Цуй Юйтун, — дополнил Шэнь Юйчжу.

Се Юаньши с недоверием перевернул приглашение туда-сюда, но, как ни крути, союз заключался именно между этими двумя девушками.

— Неужели это правда?

— Правда?

— Разве ты не говорил... что Цуй Юйтун заперли в храме предков за то, что она разбила вещь, подаренную императором? — В глазах Се Юаньши читалось сильное недоумение.

Шэнь Юйчжу смотрел на него с таким же выражением:

— То, что я знаю, именно так и было.

Старейшина Сун именно так ему и сказал.

Шэнь Юйчжу определённо не стал бы ему врать, но приглашение на свадьбу уже лежит у него в руках, и это не может быть подделкой. Значит, Гу Дунцан и Ся Пэй действительно были правы?

Цуй Юйтун действительно любит шестую дочь Хуа, и именно из-за этого она нарисовала её на Пиршестве ста цветов?

Но разве их бессмысленные домыслы и анализ не кажутся совершенно нелогичными?

Се Юаньши, глядя на приглашение, погрузился в кратковременное молчание.

Значит, семья Цуй, узнав, что Цуй Юйтун влюблена в шестую дочь Хуа, не стала противиться их браку, и заточение в храме предков изначально было связано с чем-то другим?

Шэнь Юйчжу прервал хаос мыслей Се Юаньши, внезапно сказав:

— Видишь, как мудро я поступил, не женившись.

— Ты радуешься, — сказал Се Юаньши, имея в виду, что две самые ожидаемые кандидатки в невесты теперь сошлись друг с другом.

Шэнь Юйчжу:

— Я способствовал прекрасному союзу, это благое дело, которое приносит заслуги. Разве не стоит радоваться?

Се Юаньши кивнул в знак согласия:

— Да-да, ты прав.

— Ты пойдёшь? — спросил Шэнь Юйчжу.

Се Юаньши подумал:

— Пойду. Если будет возможность, поговорю со старым наставником Хуа о деле Байлин.

Шэнь Юйчжу кивнул:

— Хорошо.

Нападавшего на поместье князя Цинь Шэнь Юйчжу забрал с собой. Се Юаньши передал дело в его руки и больше не вмешивался, проводя дни в спокойствии, читая книги и занимаясь каллиграфией. Иногда приходилось решать служебные дела, но они быстро завершались.

Однако Ся Пэй в последнее время вёл себя странно, особенно когда сидел в кабинете. Он сидел на пороге, неподвижно, уставившись в пол, и сегодня было то же самое.

Се Юаньши отложил кисть и спросил:

— Что с тобой в последнее время?

Ся Пэй выглядел рассеянным и ответил смущённо:

— Ничего, ничего.

Се Юаньши:

— Если ничего, то зачем ты целыми днями сидишь на пороге и пялишься в пол? Тебе не нравятся хранители поместья князя Цинь?

Ся Пэй был в отчаянии, но не осмеливался сказать ни слова.

Честно говоря, в тот день, когда стало известно о союзе шестой дочери Хуа и Цуй Юйтун, он хотел взять ту картину и показать её своему господину. Или просто поставить стул перед картиной, чтобы, когда господин сидит в кабинете и поднимает голову, чтобы поговорить с ним, он одновременно увидел бы и картину.

Увидев картину, он мог бы вспомнить их с Гу Дунцаном рассуждения о связи между «картиной» и «любовью».

Но в итоге он не осмелился, и не только из-за страха перед предупреждением императора.

Прямо перед ним висела картина, нарисованная императором в усадьбе с горячими источниками, на которой был изображён Се Юаньши, но он даже не смел поднять голову, чтобы взглянуть в ту сторону.

В день нападения на поместье князя Цинь он из любопытства пошёл в подземелье посмотреть, как Се Цзю и другие охранники допрашивают нападавшего. Тогда он подумал, что этот нападающий — настоящий крепкий орешек. Его подвергли различным пыткам, но он так и не выдал ничего полезного.

На следующий день, после того как Гу Дунцан уехал, он услышал от дядюшки Лю, что император пошёл допрашивать нападавшего. Ему стало любопытно, чем методы императора отличаются от методов Се Цзю, и он снова пошёл туда, но император приказал никому не подходить близко, и он мог только слушать издалека.

Подземелье поместья князя Цинь было небольшим, стены были каменными, и эхо усиливало звуки. Возможно, из-за эха, даже спустя несколько дней, Ся Пэй до сих пор мог вспомнить крики и стоны нападавшего.

Тот, кого он ещё вчера считал крепким орешком, на следующий день под пытками Шэнь Юйчжу молил о пощаде и выложил всё, что знал. Контраст был настолько разительным, что Ся Пэй был поражён.

Ся Пэй не видел, что именно сделал Шэнь Юйчжу, но когда тот вышел и прошёл мимо него, он заметил, что на подоле его одежды были брызги крови, и от него исходил сильный запах крови — крови нападавшего.

После выхода из подземелья Шэнь Юйчжу провёл в бассейне около получаса, а когда вышел, Ся Пэй заикался, разговаривая с ним.

Страшно, не двигаться.

Предупреждение императора о том, чтобы он не болтал лишнего, и крики нападавшего уже несколько дней крутились у него в голове. Теперь он не осмеливался сказать ни слова перед своим господином.

— Н-ничего, — пробормотал Ся Пэй.

Се Юаньши посмотрел на него с подозрением и позвал:

— Се Цзю?

Се Цзю спустился с крыши, и Ся Пэй, испуганный его внезапным появлением, осмотрел крышу. Он не заметил, где тот прятался.

Вопрос Се Юаньши вернул внимание Ся Пэя. Он указал на Ся Пэя и спросил Се Цзю:

— Ты знаешь, что случилось? С какого момента это началось?

Ся Пэй широко раскрыл глаза, смотря на Се Цзю, и изо всех сил пытался передать взглядом: «Ради нашей многолетней дружбы!»

Се Цзю подумал и безжалостно выдал Ся Пэя:

— Когда император допрашивал нападавшего, он подслушивал снаружи. Думаю... он напуган.

Ся Пэй: «...» Хотя это правда, но слышать это от других действительно унижительно.

Ся Пэй попытался сохранить лицо:

— На самом деле я не совсем напуган...

Он не закончил, понимая, что это звучит неубедительно, и попытался переформулировать:

— Ладно, я немного напуган, но допрос императора действительно страшный!

Сказав это, он снова почувствовал, что что-то не так. Как он мог говорить перед господином, что император страшный? Император заботился о безопасности господина, и если он скажет что-то не то, это может оставить плохое впечатление.

Ся Пэй изо всех сил старался придумать более подходящее объяснение:

— Я не это имел в виду, я хотел сказать...

Се Юаньши примерно понял, что произошло. Он знал, каков Шэнь Юйчжу, лучше, чем кто-либо другой. Нервозность Ся Пэя забавляла его, и он, подперев щеку, с выражением «продолжай, я слушаю», стал ждать.

Ся Пэй осторожно сказал:

— Все допросы довольно страшные?

Хотя он в итоге признал, что просто трус, но что ещё он мог сказать?

Разве что обнять господина и рыдать, говоря, как сильно император его любит...

Се Юаньши поднял взгляд:

— Ты боишься, но всё равно пошёл?

Ся Пэй пробормотал:

— Мне тоже хотелось узнать, кто послал нападавшего, я забочусь о вашей безопасности...

— Хм, — спокойно сказал Се Юаньши. — Я тронут.

Ся Пэй:

— Эх.

— Господин, э... — Ся Пэй забежал глазами. — В начале следующего месяца будет пир по случаю союза шестой дочери Хуа и Цуй Юйтун. Вы пойдёте? Если пойдёте, можно мне с вами?

— Хочешь пойти?

Ся Пэй энергично кивнул.

— Тогда иди, но не устраивай беспорядков.

— Конечно, конечно!

Весной дел было много: посевная, налоги, назначения... Каждый день на заседаниях было множество дел, требующих внимания.

<http://bllate.org/book/16209/1455011>